

**Доклад Нины Ягодинцевой
на XII конференции Ассоциации писателей Урала, Сибири и Поволжья.**

В названии конференции проблема будущего нашей литературы сформулирована кардинально: либо упадок, либо восхождение. Бесспорно, желаемо восхождение, очевиден упадок. Но это упадок не самой литературы – существенно снизилась её роль в общественной жизни, влияние на общественное сознание. Но литература вытесняется на периферию общественных процессов не объективными обстоятельствами непреодолимой силы – процесс напрямую обусловлен экономикой, политикой и идеологией активно реализуемого сегодня проекта глобального мироустройства. Причём всё более очевидной становится нежизнеспособность этого проекта, уже сегодня он – источник целой волны кризисов. И само понимание рукотворности проекта даёт нам основание не просто анализировать современное состояние литературной среды как данность, но и принимать позитивные решения для реального восхождения.

Объявленный руководством страны курс на консолидацию сил нации, модернизацию технологий и активное развитие общества немислим без опоры на литературу. Ведь слово – это формула действия, реальный инструмент формирования и развития мышления, а затем – гармоничного сознания, ценностных опор и чётко сформулированной национальной идеи. А качество развития общества напрямую зависит от количества владеющих словом. Выбив слово из фундамента культуры, разрушить всё остальное не составит труда. Времена, когда нужно было сориентироваться, «куда влечёт нас рок событий», уже прошли. Да, процесс глобализации объективен, но его формы, проекты будущего – субъективны. Они создаются и реализуются в интересах конкретных групп людей. И уже стало понятно, насколько агрессивна и разрушительна предлагаемая нам модель будущего, насколько она не совпадает с традиционной культурной матрицей нашей страны. Стали очевидными стратегические направления воздействия на сознание человека, цели и средства этого воздействия. Созрело понимание – и значит, возникла возможность системного ответа на вызов времени. Упустить эту возможность сегодня – значит, утратить будущее.

Лет тридцать назад от ведущих технических специалистов можно было услышать: «Если инженер не любит и не понимает поэзию – какой же он инженер!», а сегодня технические вузы спешно избавляются от гуманитарных программ – они «не по профилю». Инженеру не обязательно писать стихи – но ему важно уметь мыслить целостно и системно, ведь любые технологии так или иначе влияют на жизнь в целом. Учитывая это, можно ускорить и обезопасить развитие, не учитывая – легко свести всё на нет, породив череду техногенных и гуманитарных катастроф, что мы сегодня и имеем. Литература целостно осмысливает, исследует, моделирует и проектирует развитие человека. Именно поэтому для современного проекта глобального будущего литература не просто не нужна, но представляет собой прямую угрозу. Ведь она формирует общности – поколенческую, национальную, общечеловеческую: когда в процесс писательского осмысления включаются читатели, возникает общественный резонанс идей, формируется поле общенационального взаимопонимания. Уготованное же нам будущее должно состоять из разобщённых, атомизированных, конкурирующих элементов, объединённых только желанием потреблять блага цивилизации. Именно поэтому сегодня литература активно и целенаправленно вытесняется на периферию общественной жизни и становится объектом чисто научного филологического внимания. А различного рода поддержку получают коммерческие «лёгкие жанры», дамские романы, детективы. Активно создаётся и поддерживается системой премий псевдолитература, которая смачно живописует пороки, имитирует философию на пустом месте и пытается формировать иные ценностные ориентиры – минус-ценности. Но присущая природе человека необходимость осмысливать себя и свои дела никуда не исчезла. Об этом можно смело говорить, анализируя, в частности, активность молодых литераторов. Пишущих становится всё

больше – судя хотя бы по той картине, которую даёт Интернет. Те, кто по разным причинам утратил доступ к золотому запасу культуры, принимаются писать сами. Общественно значимый результат, конечно, в большинстве случаев при этом почти нулевой, но очевидна сама потребность в слове, отражении, осмыслении своего бытия. Она никуда не делась. Она развивается и нарастает. Ей просто не на что опереться, в то время как золотой запас национальной литературы и её современное богатство во многом остаются невостребованными.

Этот трагический парадокс – следствие разрушения культурного кода нации, разрушение системы идей, образов, сюжетов, которая является общей для большего числа представителей нации и позволяет понимать друг друга представителям разных поколений и различных социальных слоёв.

Культурный код подвергается изменениям – но в течение длительных промежутков времени, на протяжении многих поколений, а то «перекодирование», которое мы с вами переживаем в течение двух десятилетий, неизбежно влечёт за собой трагические последствия. И главное из них – утрата общего языка с молодым поколением. Да, мы уже говорим на разных языках. Но это совсем не значит, что мы отстали от жизни. Это значит, что молодёжь вступает в жизнь, не защищённая опытом предыдущих поколений, и шансы на выживание резко уменьшаются как в пространстве хищной цивилизации, так и в пространстве глобальных природных потрясений. Успешный советский опыт целенаправленного формирования культурного кода едва ли применим сегодня напрямую, но изучить и взять на вооружение наиболее результативные методики – необходимо, и чем быстрее, тем меньшими будут разрушения в духовной жизни народа. Очень важно видеть и понимать, как сегодня разрушается культурный код, какие приёмы для этого используются и что им можно противопоставить. Первейшая проблема – проблема информации и знания. Информация – это то, что существует объективно и является в той или иной степени доступным. Знание – информация пережитая, освоенная, связанная с реальной жизнью конкретного человека, ставшая частью его личности. Если ещё двадцать лет назад приоритетным было приобретение знания, то сейчас главным считается наличие доступа к информации. В результате общая картина напоминает гипермаркет: в зоне доступности находится колоссальное количество информации, но никто не учит делать выбор нужного и полезного – того, что должно превратиться в знание и помогать жить. Понятно, что молодой человек либо выберет уже известное ему, либо насобирает чего-то яркого и эпатажного, но совершенно ненужного, а зачастую и просто вредного и опасного для жизни. Плюс воздействие агрессивно эмоциональной рекламы – и всё это вместе сегодня называется свободой выбора. Понятно, что цена такой свободе – грош. Во-первых, человек может усвоить (сделать своим знанием) лишь незначительный объём от глобальных информационных потоков, всё остальное только «растаскивает» его, сбивает с ног, уводит от цели. Во-вторых, чтобы выбрать жизненно необходимое, он должен обладать элементарным пониманием, что ему нужно, системой ценностей и приоритетов – а это понимание и эту систему формирует литература, то есть, по большому счёту, она даёт истинную свободу выбора.

Сегодня классическая русская литература, лучшие произведения советского периода, ценность которых осознают во всём мире, уходят из сферы открытого культурного общения в резервацию – замкнутую саму на себя филологию. Да что литература – английский язык сегодня в школе изучается шесть часов в неделю, а русский – два, но поскольку в среднем из класса ЕГЭ по английскому сдают пять-шесть человек, а остальные идут на русский, то два часа изучения родного языка уходят преимущественно на подготовку к угадке. И сегодня работу учителя-словесника в школе впору назвать подвигом, хотя уже в вузе всё чаще и чаще, называя классические произведения или имена персонажей, наталкиваешься на недоумённое равнодушие молодых: «Плюшкин? А, наверное, это из рекламы пекарни или кондитерской...» Модальными персонажами

становятся персонажи «Камеди клуб», «Дом-2», «Наша Раша» и прочих не слишком чистоплотных и разборчивых шоу.

Вакуум, образовавшийся на месте литературы, стремительно и целенаправленно заполняется: поток неструктурированной информации, в котором орудует неприкрытая эмоциональная манипуляция. В современной литературе тоже целый комплекс проблем. Во-первых, она разделена на тех, кто обслуживает идеологию глобального потребления, и тех, кто продолжает на свой страх и риск свободный поиск истины. Первые имеют пиар, тиражи, громкие премии, мелькают на телеэкране в качестве экспертов по разным вопросам и публично называются писателями. Вторые мучительно ищут социальные ниши, позволяющие им заниматься творчеством, напрасно надеются на понимание спонсоров и власти, издаются в полном молчании критики и писателями называют себя сами. Но именно они создают сегодня литературу, которая завтра станет совокупным опытом поколения перемен.

Педагогу, библиотекарю, а тем более читателю очень сложно разобраться в ситуации: имена, которые «на слуху», слабо соотносятся с традиционной русской литературой, а где услышать о других? Как самостоятельно оценить литературное достоинство «модных» и «премированных» романов? Отдавать ли предпочтение тому, что модно, но явно вторично, или искать первоисточники смыслов? Ответы на эти вопросы каждый ищет сам, и сегодня в этом поиске есть на что опереться.

Практически весь спектр литературной работы – от воспитания молодых писателей до системы премирования лучших современных произведений в различных направлениях – охватывает деятельность Ассоциации писателей Урала. АСПУр объединяет и координирует усилия писателей, издателей, библиотекарей и педагогов. Международный статус проведённых АСПУр в июне «Рифейских встреч» и Соповещения молодых писателей в Каменске-Уральском показал, что консолидация литературных сил реальна и жизненно необходима. Борьба за литературу идёт в каждом регионе. В Челябинске уже традиционно проводится книжный конкурс «Южноуральская книга», оценивающий книжные новинки области. Филфак Магнитогорского государственного университета разрабатывает современные методики изучения уральской и конкретно магнитогорской литературы, у которой мощные традиции и достойные высоты. Фестиваль книги и чтения проводит в городах области челябинский издатель Марина Волкова. Система литературных чтений разворачивается в Омске, здесь в содружестве с ОТП Банком учреждена Сибирско-Уральская литературная премия. В Барнауле издаётся Сибирская библиотека, недавно проведено совещание молодых. В Кургане прошёл большой писательский конкурс, призванный выявить и пропагандировать лучшие произведения, созданные в области. Уникальный проект «Литературный спрос» реализуется в Перми. В регионах по-прежнему издаются «толстые» литературные журналы, хотя острой проблемой является их распространение по России. И таких примеров великое множество. В июне увидела свет электронная книга критики «Жажда речи», включившая около 60 статей о современных провинциальных писателях России. Работая над этой книгой, мы с Андреем Расторгуевым почувствовали реальное живое единство современной русской литературы. Но нужны серьёзные усилия, чтобы включить её в процессы осмысления настоящего и будущего, которые сегодня активно набирают силу.

В нормальной ситуации и литераторы влияют на общество, и среда влияет на литераторов. Следующее за нами литературное поколение формируется в крайне неблагоприятных условиях. Слишком привлекательно выглядят многочисленные литературные тусовки и фестивали – можно кочевать по ним бесконечно, не слишком заботясь о смысле происходящего. Слишком активно «либералы» развращают вседозволенностью тем и средств выражения, слишком много пресловутой «свободы слова» – и нет абсолютно никакой ответственности. Слишком размыты критерии, и под понятие «литература» можно подвести любой размазанный по странице текст. Слишком гламурно выглядят те, кого сегодня с экрана телевизора называют писателями. Слишком

легко вбросить свои тексты на сайт, выпустить книжку. Слишком легко – и потому нашим детям сегодня невероятно трудно. Отлучённые от богатейшего культурного опыта, сбиваемые с ног шквалом информации, воспитанные рекламой, соблазнённые техническими возможностями Интернета, в вечной погоне за новизной и сенсациями, заблудившиеся на перекрёстке идеологий, лишённые ценностных ориентиров – наши дети сегодня во многом полагаются на свой природный инстинкт истины, ищут ответы на жизненно важные вопросы сами, и мы не имеем права говорить об упадке литературы – ни о сегодняшнем, ни о будущем. Хотя бы потому, что молодая литература есть и хочет быть.

Да, на ней уже сказался идеологический разлом. И среди молодых литераторов появилось много тех, кто наслаждается свободой слова, не обременяя себя ответственностью за сказанное или написанное. Да, они худо-бедно сформировали свой код, который порой язык не поворачивается назвать культурным. Но именно на них – если мы действительно стремимся к восхождению – ляжет невероятно трудная задача выстраивания ценностных ориентиров будущего. В наших силах сейчас остановить разрушение, сохранить культурный код, подготовить почву для будущего, передать знания и опыт по максимуму.

Первая задача, которую нужно решить, – больше психологическая, чем литературная. Нам уже успешно внушили, что с молодёжью надо говорить на её языке. Но мы же видим, какой это язык – убогий и беспомощный, оторванный от корней и переполненный заимствованиями. Язык, который не способен выразить их глубокие чувства и мысли. Нет отдельного языка молодёжи – есть общий язык культуры, и надо находить как можно больше общего, не опускаясь до игры «в поддавки». Это касается и пишущих, и читающих. Силы им должны давать не эгоистическая самость «поколения пепси», а чувство причастности к героической истории и богатейшей культуре, гордость за сотворённое народом в целом. Кстати, первый удар глобальной идеологии был направлен именно сюда: историю оболгали, внушив к ней стыд и отвращение, а культуру подменили субкультурой. И переломить ситуацию будет очень нелегко. Вторая задача – технологическая: сохранение и передача культурного кода. Сегодня воздействие на человека и манипуляция сознанием производятся через эмоциональную сферу, самую уязвимую в структуре психики. По эмоциям бьют, на эмоциях играют, эмоции зашкаливают – и отмирают. Это точка второго удара глобальной идеологии. Следовательно, необходимо работать в первую очередь с эмоциональной сферой. Уже недостаточно просто призывать к чтению, нужно создавать эмоциональный опыт приобретения собственного знания и надёжную защиту от чуждых вторжений. Поэтому и библиотеки, и музеи, и школы активно используют театральные, праздничные и игровые технологии в процессе передачи исторических знаний, постижения смысла литературных произведений. Если ребёнок или молодой человек прочувствует эмоциональный подъём и творческий порыв, он всегда, без исключения, предпочтёт своё, личное, выстраданное знание любой информации, без труда полученной извне. Такова природа человека, и в этом наша надежда на будущее восхождение. Третья задача – практическая: вернуть утраченную практику литературного общения как между поколениями, так и внутри нового поколения, воспитывать молодого читателя и молодого писателя в их постоянном диалоге, обсуждении насущных вопросов их жизни, результатов того или иного нравственного выбора. Жажда такого общения сегодня колоссальна, частично она реализуется через Интернет в форме «Живого журнала» или блогов, но уровень культуры диалога при этом катастрофически низок: виртуальное общение допускает анонимность, и «свобода слова» слишком часто превращается в разнузданную ругань или клевету. Реальное общение должно быть первичным, задающим уровень и тон виртуальных бесед, оно должно «взрослеть» вместе с собеседниками. Глобальная идеология отметилась и здесь: она предложила молодому поколению кумиров и научила подражать им, жить их

жизнью, развенчивать и унижать их и создавать новых... Но если молодым предоставить действительную свободу выбора – они ринутся в реальную собственную жизнь.

Остальные задачи, на наш взгляд, не менее важны, но они носят более частный характер. Однако всё, о чём было уже сказано, – дела государственного масштаба, имеющие прямое отношение к будущему страны, и поэтому работа по сохранению, развитию и пропаганде литературы должна стать приоритетной для государства. Слово – инструмент формирования сознания. Насколько будет развито сознание, настолько станет возможной модернизация во всех сферах – и технологическая, и экономическая, и идеологическая.

Озабоченность будущим, уже не ближайшим «завтра», а жизнью следующих поколений, – характерная черта дня сегодняшнего. Несмотря ни на что, от надежды выжить мы уже перешли к желанию жить достойно. И это слово – «достойно» – в рамках нашего культурного кода значит, прежде всего, верность великой истории, великой культуре, великой литературе. Верность не только как воспоминание, но прежде всего как продолжение и развитие.

И это должно стать целью, объединяющей под эгидой государства усилия семьи, школы, профессионального образования и общества в целом.

Русская культура обладает характерной органической способностью стремительного выстраивания внутренней смысловой структуры, опираясь на которую, мы сможем решать задачи развития. И сегодня общественное сознание готово к кристаллизации жизненно важных смыслов и идей. Литература в этом процессе является передовой линией действий.

Разрушительные процессы, как мы теперь воочию убедились, могут быть стремительными, но культурный подъём не бывает быстрым: нужны совокупные усилия нескольких поколений. Наша задача вполне конкретна – остановить разрушение, обобщить позитивный опыт советского периода и максимально вооружить молодых ценностными ориентирами, методиками созидания, умением противостоять культурной агрессии. Если мы её выполним – восхождение реально.

Нина ЯГОДИНЦЕВА,
Челябинск